

2. Ст 132

Всѣмъ
вѣстникъ

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВЕЩАЕТЪ ВСѢХЪ

БИБЛИОТЕКА
47 АВГ. 1911
И. М. У.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц.

Single copies at 15 c.

Rev. A. Hotovitzky, Publisher.

15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No. 2. Vol. XV. — NEW YORK, JANUARY 28, 1911, 15 Января 1911 г. No. 2.

The Russian Orthodox American Messenger has gone back to its original form of parallel Russian and English columns, so, that, though the separate English supplements have been discontinued, the English readers will always find, on its pages, some reading in their own tongue. See page 2.—Editor.

На могилу о. Владиміра Кальнева.

Собратъ нашъ, священникъ Владиміръ Кальневъ въ могилѣ!..

Его, еще такъ недавно краснощекаго, молодого богатыря, — кровь съ молокомъ, — подѣкла смерть, какъ коса пахаря пышный

стебелекъ, и уналъ онъ на землю, и увялъ, и нетлѣль...

Жалко какъ! И не вѣрится... Кто бы предрекъ ему такую кончину, когда 11 лѣтъ назадъ на берегъ Америки, въ среду нашей

... и в то же время ...

... и в то же время ...

... и в то же время ...

... и в то же время ...

... и в то же время ...

... и в то же время ...

... и в то же время ...

... и в то же время ...

... и в то же время ...

... и в то же время ...

... и в то же время ...

... и в то же время ...

... и в то же время ...

го духовенства прибывшаго изъ окрестностей. Отдать послѣдній привѣтъ почившему, Погребенъ о. Владиміръ рядомъ съ протоіереемъ Алексіемъ Товтомъ, за алтарною стѣною монастырскаго храма. Проповѣдывали при погребеніи Высокопреосвященнѣйшій Владыка, кафедральный протоіерей А. Хотовицкій и товарищъ покойнаго по школь и службѣ въ Америкѣ, о. Г. Шутакъ. — Всего былъ на миссіонерской службѣ о. Владиміръ въ Америкѣ свыше 11 лѣтъ, — рукоположенъ во священника 9 Января 1900 года. Дѣятельность его ознаменована была приобрѣтеніемъ храма въ Макиспортѣ, органишею многихъ русскихъ и сербскихъ братствъ, сооружеиіемъ церкви въ Пуэбло, и настоятельствомъ, кромѣ поименованныхъ двухъ приходоѡ, еще въ церквахъ Буффало, Н. І., Канемау, Па., Детройтѣ, Мич., и Денверѣ, Коло. Покойный располагалъ къ себѣ своей дружеской общительностью, здоровымъ веселымъ характеромъ и неутомимой энергіей. Миръ праху его! Русскіе читатели найдутъ въ этомъ номерѣ еще нѣсколько строкъ посвященныхъ его памяти. По распоряженію Его Высокопреосвященства, въ первые сорокъ дней по смерти о. Владиміра, по обычаю св. Православной Церкви, совершается сорокоусть, распределенная между священниками Епархіи въ порядкѣ, объявляемомъ въ официальномъ отдѣлѣ особо.

Съ слѣдующаго номера нашего Вѣстника, мы начнемъ печатаніе извлеченій изъ книги протоіерей А. Лебедева «О непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи». Это книга — капитальный трудъ, посвященный всестороннему изслѣдованію исторіи, разбору основаній и выясненію и опроверженію заблужденій Римской церкви въ этой области ея ученія. Англійскій переводъ этой книги уже начать былъ печатаніемъ въ отдѣльномъ приложеніи, изданіемъ при Америк. Православномъ Вѣстникѣ за прошлый годъ. Въ полномъ видѣ переводъ книги прот. А. Лебедева помѣщать на страницахъ нашего Вѣстника мы не можемъ, по недостатку мѣста въ изданіи, и потому познакомимъ читателей только съ существенными ея пунктами.

Toth, by the altar wall of the monastery church. At the burial the sermons were preached by His Grace, by Fr. A. Potovitzky, dean of the New York Cathedral, and by father G. Shootak, who was a comrade of the deceased both in school and in their service in America. Father Vladimir spent more than eleven years in the service of the American Mission. He was ordained a priest Jan. 9, 1900. His activity was marked by the purchase of a church in McKeesport, Pa., the organization of many Russian and Servian Mutual Aid Societies, the building of a church in Pueblo, Colo., and priestly office, besides the two above named parishes in Buffalo, N. Y., Conemaugh, Pa., Detroit, Mich., and Denver, Colo. The deceased was liked for his friendly affability, his wholesome cheerful disposition and indomitable energy. Peace to his ashes! The Russian readers will find a few more lines in this issue dedicated to his memory. By order of His Grace, a forty days requiem will be celebrated for father Vladimir, distributed among the priests of the diocese, in the order announced separately in the official department.

In the following number of the Russian Orthodox American Messenger we shall begin to publish extracts from the book of the Very Rev. A. Lebedeff on "The Immaculate Conception of the Virgin Mary." The book is a thorough work dedicated to an all-sided research of the history of this doctrine and the investigation and refutation of the errors of the Roman Church in this region. The English translation of this book was already begun in one of the separate Supplements to the Russian Orthodox American Messenger for last year. Owing to the lack of space in our publication, we can not print a complete translation of the Very Rev. A. Lebedeff's work; therefore we shall acquaint our readers with its most essential points alone. For additional information on the subject of this book, we refer our English readers to kindness of the translator, Mrs. Vera Johnston.

THE WORK OF ARCHBISHOP PLATON.

(From "The Churchman," Jan. 11, 1911).

Въ наиболѣе широко-распространенномъ и солидномъ церковномъ изданіи епископальной Церкви въ Америкѣ "The Churchman", отъ янв. 14 новаго 1911 года, находимъ рядъ статей посвященныхъ ознакомленію американскихъ читателей съ выдающеюся личностью нашего Владыки Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона. Небольшому, но очень интересному очерку, by Vera Johnston, суммирующему, послѣ краткихъ біографическихъ данныхъ и свѣдѣній объ административно-іерархической дѣятельности Первостоятеля Православной Миссіи, взгляды его на современное состояніе христіанскаго міра и на взаимоотношенія выдающіеся исповѣданій. — предпосланы тамъ двѣ большія передовыя статьи редактора, извѣстнаго въ церковно-общественномъ епископальномъ мірѣ г. С. Мак-Би, большого сторонника сближенія Церквей и искренняго почитателя нашего Архіепископа. Эти статьи (II и III) мы и помещаемъ въ полномъ видѣ, предваряя ихъ той (I) частью очерка г-жи Джонстонъ, въ которой авторъ, по ея выраженію, катается «внутренняго человѣка» въ Русскомъ Архіепископѣ.

I

Вотъ нѣкоторыя изъ приводимыхъ авторомъ мыслей и идей Владыки, поскольку онѣ, по заключенію автора, нашли себѣ выраженіе въ частныхъ бесѣдахъ Владыки и въ печатныхъ его трудахъ.

Ни протестанты любого толка, ни члены Православныхъ восточныхъ Церквей, ни епископалы не могутъ еще начать думать о соединеніи съ Римско-католической церковью. Главная причина такой невозможности — стоящій на дорогѣ Ватиканъ, который болѣе озабоченъ мірскимъ преуспѣяніемъ

BY VERA JOHNSTON.

Ever since Alaska was bought by the United States the Russian Church has had a representative in this country. At first, some hundred years ago, its activity was limited to Alaska. Then with the large immigration from the Balkans, Austria, and Russia, the work so increased and spread that the see was transferred to San Francisco and then, a few years ago, to New York, Alaska now having a Russian bishop of its own.

The title of the Russian Archbishop in the United States and Canada is His Grace, the Most Reverend Archbishop of the Aleutian Islands and North America. Since the fall of 1907 the eparchy has had at its head the Most Rev. Archbishop Platon, the latter being a name given to him when he became a monk. All Russian bishops are monks, and it is customary in the East that the monks should change their Christian name on leaving the world and not use their family name any more. In the world the name of the present Russian Archbishop of North America was Porphiry Feodorovich Rojdestvensky. He is the son of a priest of the eparchy of Koursk in the south of Russia, and was born Feb. 26, 1866. Completing his education in the clerical Seminary of Koursk he married and was ordained a priest in 1887, his parish being a small village. Having had the great sorrow of losing his wife very early in life he entered on a scientific career in the clerical Academy of Kieff, which is justly considered to be one of the great centres of ecclesiastical learning not only in Russia but throughout the Orthodox East. In 1896, at the early age of thirty, he became acting doцент, teaching moral theology and two years later the title of Master

есть и подавляющим обогащением той церкви, которую онъ руководитъ, пожелал предметамъ духовнымъ. Политическія отношенія Ватикана за много послѣднихъ столѣтій успѣли принести огромный вредъ западной церкви — ослабленіемъ ревности индивидуальнаго духовнаго воздвигенія и личной непосредственной вѣры во Христа, такъ какъ царица вѣры Като представлена на землѣ. Можно по справедливости сказать, что политическія усилія папства стоить въ обратной пропорціи къ возвышенію христіанскаго чувства на Западѣ, и еще болѣе, что эти усилія были прямой и действительной причиной возникновенія самаго протестанства, къ которому по недоразумѣнію протестанты, хорошие религиозные люди, ошибочно приняли Римъ за универсальную церковь, такимъ образомъ оторвали себя отъ нея, отбросивъ церковь Римскую. То правда, что могущество Римской церкви въ настоящее время — во всемъ что касается матеріальной стороны этой институціи — все еще очень велико, но мѣло христіанскаго духа осталось въ составляющихъ ее члѣнахъ, есть среди нихъ все есть въ возвышеніи, а въ другихъ всѣхъ деволюціяхъ — мы можемъ бы сказать — поддерживать про атропаларіи, т. е. величайшая вѣра въ индивидуальную предпримчивость, способность и зрѣломъ человекомъ.

А что же по отношенію къ Христіанскому Востоку? Архіепископъ думаетъ, что ему есть нужды узнать про своеобразіе Руси и епархіи въ римскихъ епархіяхъ, которыхъ Востокъ не признаетъ. Наоборотъ, онъ хотѣлъ оставаться бы на пунктахъ спорнаго и торжества. Архіепископъ Шлегель замечаетъ, прежде всего, что время пришло, когда христіане должны бы встрѣчать другъ въ духѣ братства и что, если раздѣлы въ ихъ вѣрѣ и обрядности стоить по пути единственнаго дорога соединить таковыя раздѣлы — это узнать другъ друга ближе, а не раздражать взаимной отчужденности,

of Divinity was conferred on him for his work, entitled "The Ancient East in the Light of Divine Revelation." He was made inspector of the academy, retaining the functions of his professorship, and received the monastic title of an Archimandrite. In 1902 he became the rector of the clerical Academy of Kieff, and on July 3, in the same year, was consecrated a bishop, vicar of the eparchy of Kieff. Later on he was a member of the second Duma, but in 1907, receiving the title of Archbishop, he was sent to guide the Russian Orthodox Church in North America, returning to Russia only for a short while to take his turn in performing his duties in the Synod.

Ever since his arrival in New York his life has been a continual succession of hard work, for not only had he to attend to the various affairs connected with the opening of new parishes and keeping up the already existing ones, but also to manage a rather widespread undertaking for the mutual help of the members of the Russian Church throughout the United States, Alaska and Canada. Two years ago, under his supervision, there was opened an Immigrant Home on East Fourteenth street, the regular administration of which takes a good deal of care and forethought. Since last spring Archbishop Platon has done much travelling in the out-of-the-way parishes of Alaska and Canada, meeting with many hardships and even braving dangers to which only a comparatively young man would be equal.

Such is the outer man. As to the inner man of the Russian Archbishop of the United States here are a few ideas of his which we were able to glean in the course of many conversations with him:

Neither Protestants of any denomination, nor the members of the Eastern Orthodox Church, nor the Episcopalians could,

усиливающей в наших сердцах чувство взаимной горделивости и нетерпимости. Архиепископ полагает, что истинный дух христианского братства едва ли уже великие шаги, и что такие инициативы как Вирооломевская ночь в настоящее время абсолютно немислимы. И все таки мы изолированы друг от друга, и вот над этой-то изоляцией и надо работать и ослабить ее.

Следующий вопрос, которым задается Архиепископ, это — есть ли какие либо данные за единение между Православными церквами Востока и епископальной церковью Англии и Америки? Насколько мы можем заключить, Архиепископ Платон даст бесспорно утвердительный ответ на этот вопрос в своем сердце, каковы бы ни были умолчания в силу его официального положения. Он находит один главный пункт, при котором органическое, не механическое, единение могло бы быть достигнуто: этот пункт — искреннее желание соединиться под евангелием единой святой апостольской Церкви, хотя и не ставшее еще всеобщим ни на одной, ни на другой стороне, но весьма заметно усиливающееся. Искренность такого желания вполне очевидна и в недавних взаимных призывах к дружеству и братству, и в очень правильной тенденции ближе изучить друг друга, с целью пропобудить действительнейшие трудности заключающиеся в догматических учениях и ритуаль. Архиепископ считает утешительным и ободряющим явлением то, что отношения обеих церквей достигли точки, на которой прозелитизм одной за счет другой настолько мало ощущается, что практически уже и не существует больше.

Разумеется, расовая и историческая разность между Востоком и Западом христианства — действительность, которую было бы неразумно упускать из виду. Разница в формах еврований и методах богослужения всегда существовать будет, но раз

he believed, as yet begin to think of uniting with the Roman Catholic Church. The supreme cause of this impossibility is that the Vatican stands in the way, the Vatican, which is more preoccupied with the worldly welfare and superficial wealth of the Church it guides than with the things of the spirit. The political attitude of the Vatican throughout the many last centuries has already, he thinks, greatly harmed the Western Church by weakening the fervor of individual spiritual aspiration and the personal, intimate faith in Christ, the pope being the representative of God here on earth. It may be justly said that the political success of the papacy is in direct proportion to the lowering of Christian feeling in the West. That these successes, moreover, were the direct and proper cause of the arising of Protestantism itself, in which, through a misunderstanding, Protestants, good, religious men, mistook Rome for the universal Church, and so cut themselves off from the universal Church by shunning the Church of Rome. Truly enough, the might of the Roman Church at present in all that concerns the material side of the institution is still very great, but there is little Christian spirit left in the nations which make it up, the Christian spirit among them being still on the decrease, whereas in all other denominations we may say that the era of anthropolatry has set in, that is, the greatest faith in man's individual undertaking, achievement and autonomy.

What, then, with regard to the Christian East? The Archbishop thinks he need not here mention the peculiarities of Rome and some of the Roman tenets which the East does not accept. On the contrary, he would rather dwell on the points of resemblance and identity. Archbishop Platon thinks, above all, that the time has come

... when Christians should meet each other in a spirit of brotherhood and, if the differences between their confessions stand in the way, the only way to remove them would be to learn more of each other, not to continue in a mutual estrangement, fostering in our hearts the sense of mutual pride and intolerance. The Archbishop thinks that the true spirit of Christian brotherhood has made great strides and that such a thing as a St. Bartholomew's Massacre is at present an entire impossibility. Yet we are still isolated from each other and it is this isolation that has to be worked upon and dissolved.

The next question that the archbishop asks himself is whether there are any data for a union between the Orthodox Churches of the East and the Episcopal Churches of England and America? In as far as we could gather, Archbishop Platon certainly gives an affirmative answer to this question in his heart, whatever the reticences of his official position. He finds one chief point on which an organic, not a mechanical, union between these two Churches can possibly be accomplished, and this point is the sincerest wish to unite under the shelter of one holy apostolic Church which, though far from general on either side, is quite obviously increasing. The eagerness of this wish is quite evident in the recent mutual appeals for friendliness and brotherliness, and in the manifestations of a very true tendency to learn more of each other in order to surmount the very real difficulties consisting in the differences of dogmatic teaching and ritual. The archbishop thinks that it is a pleasing and encouraging feature that the regard of these two Churches has reached a point where proselytizing of either in the ranks of the other has been so discouraged that it practically does not exist any more.

Of course racial and historical differences between the extreme East and the extreme West of Christendom are a reality which it would not be advisable to overlook.

... when Christians should meet each other in a spirit of brotherhood and, if the differences between their confessions stand in the way, the only way to remove them would be to learn more of each other, not to continue in a mutual estrangement, fostering in our hearts the sense of mutual pride and intolerance. The Archbishop thinks that the true spirit of Christian brotherhood has made great strides and that such a thing as a St. Bartholomew's Massacre is at present an entire impossibility. Yet we are still isolated from each other and it is this isolation that has to be worked upon and dissolved.

Of course racial and historical differences between the extreme East and the extreme West of Christendom are a reality which it would not be advisable to overlook.

посредством между двумя совершенно разными и противуположными типами христианских традиций. Настоящий Русский Архиепископ, кафедра которого находится в Нью-Йорке, получил, как показывает 1-го Давидовича, совершенно характерное отношение как священник Национальной церкви Русской Империи. Везде за священнической службой в США, значительная часть его жизни, ранее прожитая в Америке, протекла как монах, которому возложена была важная функция в качестве переводчика образовательного учреждения Канада, где он был введен в общество. Заранее, когда представляли дело епархиальной работы на родине, он был назначен в Америке для того чтобы прийти в заведующие русскими приходами Русской православной Церкви на этих континентах. Эти факты ни указывают для того, чтобы указать, насколько, по существу, индивидуальность была описана Архиепископом Павлом ранее тем, что он прибыл сюда и занял определенное свое положение.

Религиозная проблематика в России сложилась и развилась. Такая индивидуальность великая религиозная организация. Такая же — исключительная историческая оценка индивидуальной личности и предания функциональной проблематике. Через роль индивидуальной, как высшей Византистской традиции Русского Христианства, очевидно, что в России на протяжении этих лет была рука индивидуальной деятельности. Среди, на которой индивидуальность и методы религиозной практики епархиальной не являются в полном смысле слова представителями индивидуальной, как и в том, что, по возможности, вероучения были не сферой индивидуальной религиозности, а сферой, которая является от рождения. Индивидуальность, очевидно, что неслучайно была представлена в Америке, индивидуальность индивидуальности религиозности традиции, которая была создана не случайно. Русский Архиепископ, как он является, как и в том, что, в том, что 1-го Давидовича.

Differences in forms of belief and methods of worship will always exist, but when the true understanding comes these differences, even in their dogmatical forms, could not withstand the onrush of the very true realization of brotherliness on either side. What then is necessary for the accomplishment of the real union of Churches? This one thing: The recognition of the apostolic succession and the legality of the episcopal order in the West on the part of the East. Once the East recognizes the apostolicity of the Episcopal Church in Great Britain and America, the union would be accomplished. But when an Eastern Christian, be he an official high dignitary of the Church or the head of a parish, says Eastern Orthodox Catholic Church, he does not mean the Russian alone but at least one other great Church with a synodal government in Greece, four patriarchates, all of them apostolically founded and a local church or two unattached either to synod or patriarchate, all of which have an equal voice in deciding the great question of the union of Churches. However, the entire earnestness and sympathy of such men as the Russian Archbishop of North America is a good promise in itself that the labor for such a union are on good road to success.

(Editorial, "The Churchman,"
Jan. 14, 1911.)

The description of the four years' episcopate of Archbishop Platon, who since 1897 has been in charge of the work of the Russian Church in the United States and Canada, deserves to be read with attention. It gives a condensed interpretation of the religious standpoint taken in America by an ecclesiastic of the Orthodox East and has added value because it is written by one whose Russian birth and training make it possible for her to write as a realistic historian two widely different and fairly stated types of Christian tradition. The general

Много англиканъ посѣщало Русію и възаимно отуда съ оптимистическимъ возрѣніемъ открывали возможности устроенія практическаго *modus vivendi* между Церквами востока и представительными общинами англиканскаго исповѣданія. Но эти эти мечты объ историческомъ общеніи, расширяющемся въ широкіи ко вселенности и включающемъ тѣхъ, кто не имѣтъ прямого отношенія къ тому, что было истинно Христіанствомъ въ Иустантинѣ, бывали окрашены преимущественно въ субъективизмъ. Нѣтъ ничего непосредственно изъ такихъ взглядовъ — и скорѣе это говоритъ въ пользу Англиканъ, что они такъ часто увѣряютъ тѣхъ, кто имъ проповѣдуетъ, и работаютъ во благо осуществленія братскаго единенія во Христѣ, что и являются перагого большимъ Христіанскимъ Блгомъ въ сеѣ цѣлостности и конкретности представленія. Состояніе восточныхъ формъ субъективнаго націонализма есть только вопросъ времени.

III

Русскіе и Англичане.

Христіанство историческое происхождение имѣетъ отъ Англійской церкви, и потому гдѣ она встала а то часто воспринимаетъ различныя пути, которые указываютъ ея предшественники и странной национально-управленческой организаціи. Среди нихъ было бы Англійскаго Христіанства не исключеніе, потому что эти формы государственнаго контроля и организаторства являются также случайными чертами въ Христіанской организаціи. Это опредѣленное Англійское Англійское Христіанство при по истинности безъ сомнѣнія было такое русскія православная Церковь, которая въ свое время стала самостоятельнъ различитъ различіе религиозности и общины въ своей странѣ, а также и въ другихъ, какъ общинами для общины въ будущемъ, такъ индивидуальнъ, не ставъ лишь индивидуальнъ, но совокупно.

Russian Archbishop, whose see is in the City of New York, has had, as Mrs. Johnston shows, a thoroughly characteristic training as an official in the National Church of the Russian Empire. After serving as a priest in a country village, a considerable part of his life before his coming to America was passed as a monk, to whom were allotted important functions in the great clerical educational institution at Kieff, from which place he was promoted to the episcopate; after a few years of diocesan work at home he was despatched to America to undertake the charge of the scattered congregations of the Russian Orthodox Church on this continent. These facts are mentioned because they show how essentially national has been the experience of Archbishop Platon before he came to occupy his present position.

The religious problems of Russia are peculiar and varied. There is one great Orthodox Dissenting body at work. There are also numberless mystical sects characterized by fervor and devoted to a fanatical propaganda. It has come about through the course of generations as an inheritance from the Byzantine traditions of Russian Christianity that in Russia the initiative of the State is greatly relied upon in religious matters. Such an environment, where the principles and methods of religious practice are crystallized in definite and precise governmental regulations, could give little help to one suddenly translated into the sphere of American religious conditions so unlike those that are found in Russia. It is remarkable, therefore, that after a few years' experience the impressions of American religious traditions should have left the deep marks upon the point of view of a Russian Archbishop that appear in various details of Mrs. Johnston's article.

Many Anglicans have visited Russia and have brought back from there an optimistic outlook as to the possibility of arranging a practical *modus vivendi* between

приближеніе, обоснованное на взаимныхъ порывахъ къ дружеству и братству. Онъ подчеркиваетъ готовность понять тѣ историческія черты и тенденціи, которыя обозначились во многихъ существующихъ разностяхъ доктринальнаго ученія и ритуала.

Систематическая работа съ такою цѣлью въ виду уже началась на обѣихъ сторонахъ Атлантики и уже приносить замѣтные благотворные результаты, въ небольшихъ, но многочисленныхъ иллюстраціяхъ церковнаго сближенія между руководителями и членами обѣихъ церквей. Ничего казowego въ этой работѣ нѣтъ. Не требуется никакихъ официальныхъ провозглашеній, или авторитетныхъ рѣшеній для того, чтобы ободрять или подвигать ее, но плоды достигаемые при ея вліяніи важны потому, что имъ суждено имѣть постоянную цѣну. Уже сейчасъ достигнутъ пунктъ, который обозначаетъ ясную эру во взаимныхъ отношеніяхъ двухъ исповѣданій, и Архіепископъ показываетъ истинные инстинкты церковнаго государственнаго ума, считая утѣшительнымъ и ободряющимъ то обстоятельство, что сочувственное вниманіе обѣихъ церквей одной къ другой достигло степени, когда прозелитизмъ одной на счетъ другой такъ мало поощряется, что въ настоящее время его практически и не существуетъ.

Существованіе этого поразительнаго и не вполне выработаннаго взаимнаго пониманія, какъ мы сказали, не требуетъ формальнаго установленія. Лучше чтобы оно было сведено къ официальному заявленію. Глвное въ томъ, что оно выражаетъ признаніе собственной Архіепископомъ программы соединенія, которая возвысила ему его собственнымъ обзоромъ религиозныхъ разностей вообще. Она возвышаетъ наиболее явныя образцы, что время пришло, когда истинное взаимное пониманіе встрѣчаютъ одна другаго въ духѣ братства. Если разности между исповѣданіями стоятъ на пути единственнаго способа ихъ сдвинуть—это чрезъ близкайшее соотнесеніе, ибо взаимныя

the Churches of the Orient and the representative bodies of the Anglican Communion. Sometimes these visions of an historic communion broadening toward ecumenicity and including those who have no direct relations with the experience of Western Christianity in the sixteenth century have been tinged with an exaggerated subjectivism. There is nothing discreditable in such hopes, rather it is much to the credit of Anglicans that they should so often feel the burden of their isolation and should desire to think about and to work for the realization of the brotherhood of man under the leadership of Christ that is primarily the basis of the Christian faith in its corporate and concrete presentation. The conquest of all forms of selfish nationalism is only a question of time.

Russians and Anglicans.

Christians whose ecclesiastical descent comes from the English Church have learned only slowly, and oftentimes yet imperfectly, to distinguish the avenues which lead away from the prejudices and the limitations of a nationally established Church organization. Among the great contributions of American Christianity this certainly has not been the least—that here the shackles of State control and State subserviency have come to be recognized as only incidental characteristics of Christian organization. This definite message of American Christendom has not been left unheeded by the head here of the Russian Orthodox Church, who in a short time has been able to sound the direction of the religious movements in our land and who is willing to set down as the foundation of any future drawing together of the two communions not some mechanical device, but a sympathetic approach based on mutual appeals for friendliness and brotherhood. He lays much emphasis on the willingness to understand those historic characteristic agencies that are manifested in the many

отчуждения усиливает постоянно то чувство горделивости и нетерпимости, которое разнать Церкви. Трудности здесь упомянуты не должны быть преуменьшаемы ни со стороны православных, ни со стороны англикань. Но что уже доказано, это что ирричиеская атмосфера религиозной Америки содерикить въ себѣ прачество отъ отчужденности, которая въ другихъ странахъ является до сего времени преобладающей.

Еще со дней Оксфордскаго Движенія главная значимость въ существованіи Парквн волгалась въ достовѣрно доказанномъ епископскомъ чинѣ. Поэтому, думается, естественна чувствительность многихъ англиканскихъ ученыхъ, которые обращались къ авторитетамъ восточныхъ Церквей, поелику ихъ епископатъ занимаетъ особое мѣсто въ вѣдствіе древности, какими соуществовала съ лонка латинскаго Христіанства въ 16-мъ столѣтіи. Гдѣсь, думается намъ, должна бы привязываться къ непрерывному казодическому ученію нашей Церкви, поелику именно этотъ пунктъ сразу привлекаетъ симпатіи этихъ великихъ Церквей Востока, которая всегда ссылалась на ихъ собственную вѣрность въ отношеніи къ вѣрѣ Вселенскихъ Соборовъ. Русскій Архіепископъ касается этого много обсуждаемаго англиканами предмета, когда говоритъ о согласной апостоличности Церквей, которая получится при признаніи англиканской преемственности и принятія законности англиканскихъ посвященій Восточными Церквями.

Обычно предлагаемые методы сближенія въ едино обособленныхъ исповѣданій путемъ одностороннихъ коммиссій учреждаемыхъ для исследования специфическихъ привилегій или оправданія традиционныхъ привилегій, едвали привели бы далеко. Если бы Восточныя Церкви предприняли, какъ обязательные суды, формальное разслѣдованіе правъ предъявляемыхъ англиканами на историческій епископатъ, то это могло бы вылезти въ отиѣтъ со стороны англикань, которые никогда не штылись въ признаніи

existing differences of doctrinal teaching and ritual.

Work of a systematic character with this end in view has already been begun on both sides of the Atlantic and is producing notably beneficial results in the small but numerous illustrations of ecclesiastical comity between the leaders and members of both Churches. There is nothing spectacular about work of this kind. No official pronouncements or authoritative decisions are needed to encourage or to forward it, but the achievements accomplished under its influence are important because they are destined to have a permanent value. Already a point has been reached which marks a distinct era in the mutual relations of the two communions, and the Archbishop shows the true instincts of ecclesiastical statesmanship when he holds it to be a consoling and encouraging feature that the sympathetic regard of these two Churches for one another has reached a point where proselytizing by either in the ranks of the other is so discouraged that at present it practically does not exist.

The existence of this implicit, if not fully worked out mutual understanding, as we have said, does not require to be formally interpreted. It is better that it should not yet be reduced to official statements. The main thing is that it represents an acceptance of the Archbishop's own programme for reunion that has been suggested to him by his survey of religious differences in general. It shows in the most demonstrative shape that the time has come when Christians of every name are meeting one another in a spirit of brotherhood. If the differences between their confessions stand in the way, the only way to remove the obstacles will be through closer association; for a policy of estrangement fosters constantly that sense of pride and intolerance that keeps Churches apart. The difficulties here noticed are not to be minimized, either

быть наиболее скрупулезными выразителями примитивнаго католичества, обратное предположеніе: изслѣдовать церемоніи, обряды и ученіе всего Восточнаго неовѣданія. Такое предположеніе сразу же показало бы абсурдность мѣры, по имени этой абсурдностью поработчено уже многія столѣтія раздѣленное христіанство. Нужда времени — отбросить ярмо предубѣжденія и партійности, и хлестанамъ всѣхъ наименованій принятъся за дѣло, сотрудничествомъ съ другими, для того чтобы обезпечить доблѣльное слѣдованіе прямой заповѣди Христа, — что должно имѣть работать, прежде чѣмъ считать себя пригодными стать доктринальными экспертами. Его ученіе подсказало бы, что аккуратность въ догматическомъ изъясненіи, или даже отбѣрка значенія догматическихъ опредѣленій, долгое время была парализована упадкомъ Христіанскаго братства. Разъ этотъ принципъ усвоенъ, станетъ яснымъ, что братская работа — это единственный базисъ, на которомъ неовѣданія могутъ сплотиться доктринально. Изслѣдованіе же притязаній, подчеркиваніе ошибокъ, распознаваніе обидъ, можно бы отложить въ сторону, какъ наследіе прошлаго, которое должно быть преодолено для того, чтобы сближеніе и соглашеніе могло быть достигнуто.

Вниманію Духовенства.

По распоряженію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Архіепископа Алеутскаго и С.-Американскаго, С. А. Духовное Правленіе симъ предлагаетъ совершить нижепоименованнымъ **заупокойныя литургіи** по новопреставленномъ сослуживцѣ іереѣ **Владимірѣ** (Кальневѣ) въ такомъ порядкѣ:

Января—

13, 14, 15, 16, 17—въ Каѳедр. Соборѣ,

18, 19—о. П. Клопотовскій,

20—о. Г. Поповъ,

21—9-й день—Каѳедр. Соборѣ,

on the part of Orthodox or Anglicans. But what has been shown already is that the serene atmosphere of religious America contains within it a cure for the estrangement that has in other countries proved to be so far predominant.

Ever since the days of the Oxford Movement the chief emphasis in the existence of the Church has been laid on an authentically certified episcopal order. There seems, therefore, to have been a sensitiveness on the part of many Anglican scholars who have addressed themselves to the authorities of the Eastern Church because their episcopate occupies a place by itself by reason of the vicissitudes that accompanied the break-up of Latin Christianity in the sixteenth century. The stress, it appears to us, should rather have been put on the continuous Catholic teaching of our Church, because this is a point which attracts immediately the sympathy of those great Churches of the East which are ever appealing to their own loyalty in regard to the faith of the Ecumenical Councils. The Russian Archbishop touches upon this much discussed topic among Anglicans when he speaks of the concordant apostolicity of the Churches that will come through the recognition of the Anglican Succession and the acceptance of the legality of Anglican orders by the Eastern Churches.

The commonly proposed methods of drawing alienated communions together by unilateral commissions to examine specific claims or to justify traditional privileges will hardly lead very far. If Eastern Churches undertake, as final judges, a formal examination of the claims made by Anglicans to a historic episcopate, this might call forth from Anglicans, who have never shown themselves backward in claiming to be the most scrupulous exponents of primitive catholicity, a counter proposal to examine into the ceremonies, rites and teachings of the whole Eastern communion.

- 22—о. Г. Чевеловъ,
 23—Воскресенье—всѣ поминаютъ,
 24—о. П. Поповъ,
 25—о. П. Коханникъ,
 26—о. Ф. Букетовъ,
 27—о. В. Александровъ,
 28—о. К. Букетовъ,
 29—о. Л. Борчинскій,
 30—Воскресенье—всѣ поминаютъ,
 31—о. В. Кувшиновъ.

Февраль—

- 1—20-й день—всѣ поминаютъ,
 2—Срѣтеніе—всѣ поминаютъ,
 3—о. Г. Кедровскій,
 4—о. А. Кукулевскій,
 5—о. В. Поповъ,
 6—Воскресенье—всѣ поминаютъ,
 7—о. П. Салко,
 8—о. А. Михайловскій,
 9—о. Д. Хотовицкій,
 10—о. Г. Шутакъ,
 11—о. С. Базилевичъ,
 12—о. А. Яновскій,
 13—Воскресенье—всѣ поминаютъ,
 14—о. П. Лахно,
 15—о. В. Орановскій,
 16—о. М. Свибинскій,
 17—о. В. Рубинскій,
 18—о. В. Туркевичъ,
 19—о. М. Поточный,
 20—Воскресенье—всѣ поминаютъ,
 21—40-й день—всѣ поминаютъ.

Неупомянутые іереи обязательно совершаютъ заупокойныя Богослуженія въ 20-й день, т. е. 1—14 Февраля и въ 40-й день—21 Февраля.

Съ благословенія Его Высокопреосвященства особо сорокоустъ по о. Владимірѣ совершается въ Св.-Тихоновскомъ монастырѣ, а также в роднымъ братомъ покойнаго о. А. Кальневымъ, настоятелемъ Пуэблоскаго прихода.

The statement of such a proposal demonstrates almost at sight the absurdity of the step, but it is the kind of absurdity to which a divided Christianity has been in servitude for many centuries. The need of the hour is to throw off, the burden of prejudice and partisanship and for Christians of every name to put themselves to the test, by cooperating with others to secure a loyal following of Christ's direct command that they must work together before they can fit themselves to become doctrinal experts. His teaching would suggest that accuracy in dogmatic expression, or even in the estimate of the value of dogmatic pronouncements, has long been paralyzed by the failure of Christian brotherhood. When this principle has been once learnt, it will be seen that the basis of fraternal work is the only one on which communions can consolidate doctrinally. Examination of claims, the allotment of errors and the discrimination of grievances can be put aside as part of the inheritance of the past, which must be transcended before comity and concord can be realized.

Юбилляръ-приходъ.

ТОРЖЕСТВО ВЪ ТРОЪ.

Вѣрить добрымъ сказкамъ добродушныхъ нашихъ бабушекъ, — царство имъ небесное! —, такъ намъ цѣлый годъ путешествовать придется... Съ того первый же день поволѣтія начали! Новогодній молебенъ отслужили въ Нью Йоркѣ послѣ литургии Божественной, потранезовали наскоро, и — въ путь-дороженьку!

Владыка Архіепископъ архиепископскія стоны свои направилъ въ Москву Американскую, сирѣчь — Филадельфію, въ спутники свои взявъ настоятеля собора Аляскинскаго, что на Грандъ-стритъ въ градѣ Джерзи стоять, всечестнаго о. П. Коханника. Богата цер-

кнами Филадельфій, да не православными! Два прихода, а одна церковка, тѣсная, убогая, и та — того и гляди — рухнетъ... Людей русскихъ множество, изъ Россіи, изъ Галиціи и изъ Угорщины! Только мира и лада все пѣть, и пѣть... Затѣмъ и ѣхалъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка, чтобы двухъ оо. Іоанновъ Филадельфійскихъ миромъ благословить, и въ новомъ году жизнь и работу ихъ въ согласіе привести, Архипастырскимъ со-вѣтомъ поруководить, дабы и Св. Андрей Первозванный и Св. Архистратигъ Михаилъ на земное всенство свое Филадельфійское съ небесъ высокихъ взирая радовался, и рожью ввѣрившихся небесному попеченію ихъ дружинъ православныхъ не печалился...

Отбылъ изъ Нью-Йорка и Преосвященнѣйшій Александръ, съ нимъ и я... Но не дерзалъ я даже мысленно замѣнить незамѣнимаго, «Ивана Ивановича милѣйшаго»... Ѣхали мы въ Трою, на торжество великое, основанія тамъ церкви православной во имя Св. Василія, егоже и память въ новолѣтіе праздновали, десятилѣтіе... Юбилеємъ новѣй годъ начала!

Въ Албани пересадка предстояла, оттуда еще полчаса поѣздомъ ѣхать надо было. По другому, однако, на счастье наше вышло. Юбилей, такъ юбилей! Уже въ Албани цѣлая депутація Владыку встрѣчать прибыла. Всечестнѣйшій о. Іоаннъ Кедровскій, честь-честью, въ рясахъ и регаліяхъ Преосвященнаго Александра привѣтствовалъ. Двѣ машины автомобильныя, что было въ Трои наилучшія, къ вокзалу подкатили, Владыку и его свиту въ Трою къ церкви съ почетомъ доставить. И встрѣчавшіе все поглядывали, не выйдеть ли за нами изъ вагона еще кто, — ожидали, вѣроятно, что иподіаконовъ и чтецовъ и иныхъ клириковъ для благолѣпія изъ каюды цѣлый сонмъ захватимъ... Други милые, — «дѣло не въ скількіеті, а въ якїеті», — не въ количествѣ, а въ качествѣ!..

Погода, однако, пакостная выдалась, съ уніатами, надо полагать, торжество намъ портило. Столковалась. Землю льдиною покры-

ло, впереди-автомобиль такое мыслете шисалъ, со стороны на сторону задними колесами ползаль, что смѣшно и жутко становилось. Да и наша машина зигзаги и туда-и-сюда вырисовывала. Но чувствовали мы себя уже дома, и короткими замѣчаніями и разпросами о торжествахъ предстоявшихъ съ настоятелемъ паствы Троянской обмѣнивались... Владыка Александръ еще впервые въ этотъ градъ вступалъ.

А меня съ мѣстной паствой видали даже не десять лѣтъ, а лѣтъ шнадцать общихъ воспоминаній. Въ первый же годъ моего миссіонерствованія въ Америкѣ узрѣлъ я Тройскую, тогда еще въ полномъ составѣ уніатскую паству. Одинъ изъ ревностнѣйшихъ моихъ пасомыхъ, энергичнѣйшій и убѣжденнѣйшій православный галичанинъ, Яковъ Урбанъ имѣлъ въ Троѣ свою «родину» и знакомыхъ, и, видя нестроенія въ тамошнемъ приходѣ и кривды народу ксендзами уніатскими чинимыя, сталъ склонять троянцевъ къ вызову православнаго священника для «бесѣды» о догматахъ и исторіи... Отчего не побесѣдовать?... Меня уговаривать не надо было, тогда еще юношескимъ энтузіазмомъ горѣлъ, во все стороны леталъ, ближайшая церковь къ Нью-Йорку въ Бриджпортѣ была... Взяли ризницу церковную, все къ служенію потребное, и поѣхали съ нашимъ Урбаномъ просвѣщать народы уніатскіе... Какъ всегда, мнѣ другъ-товарищъ незабвенный о. Ілья Зотиковъ сопутствовалъ.

Памятна мнѣ эта поѣздка отъ начала и до конца, а памятиѣ всего какъ мы поѣздомъ въ Трою ѣхали. Дѣло было о праздникахъ, пассажировъ тьма-тьмущая, пассажиры все веселые, всю дорогу потѣшались надъ злополучными миссіонерами. Люди были мы при-мѣтные, у о. Ильи брада дѣвственная, ниже груди простиралась, а власовъ главы нашей пожитицы не касался. На святое дѣло ѣхали, а досада разбирала ужасная: хотѣлось бы мощнымъ словомъ всю эту ораву устыдить, — словарь коротокъ!.. А всего больше за

Урбана было, — очень онъ старался оберечь насъ отъ пустословія публички, да ничего не выходило... Пошли ему Богъ здоровья, коли жить еще! Знаю, что какъ въ Австрію отсюда православнымъ вернутся, въ торьму его тамъ бросятъ за то, что вѣрность завѣтамъ отцовъ своихъ православныхъ здѣсь съ своею прадѣдной вѣры и въ старомъ краю не отрекается!

Видѣли мы въ тотъ разъ немало русскихъ людей изъ Троѣ и изъ Галиціи, и изъ Угорщины. Приняли насъ ласково, слова дурного ни кто не сказалъ, но все было имъ въ диковину. Тогда вѣдь поле было не распаханное, борьба съ унией только распахалась, только себя униаты и считали православными, о настоящемъ же православіи не имѣли и понятія... Брошурка о. Тонга «Где гнѣздитъ правда?» только изъ подъ печатнаго знака вышла, но Пенсильваніи странствовала, куда пути еще не нашла... О. Грушка, правда, тогда въ радикалахъ числился, въ «Свободѣ» своей «заповѣди» помы съ своего Спаса — Джерси-ситского кабака, — изрекалъ, присягалъ въ газетахъ, что скорѣе у него на ладони волосы выростутъ, чѣмъ «шоскальская» церковь въ Нью Йоркѣ или въ окрестностяхъ будетъ, и «цареславіемъ» смущалъ публичку. Вотъ мы и не удивлялись, что къ намъ приглядываются, что за богослуженіемъ нами совершаемомъ въ залѣ наемномъ по книжкамъ съ любопытствомъ слѣдить; знали мы, что немало въ Троѣ есть и фанатиковъ-латинниковъ, на римско-католическихъ вѣнчанныхъ и въ церковномъ мѣствовомъ хозяйствѣ руки грѣвшихъ, и на многое не надѣялись! — что дастъ Господь, милостивый, то и будетъ!... До воздвигна часа съ вечера, помню, бесѣдовали, а утромъ — и за утреней, и по утрени, и за литургіей — какъ могли исторію Церкви въ сознаніи вѣрныхъ уяснили, и о разностяхъ между православіемъ и унией подробнѣйшимъ образомъ толковали. Тогда еще строго возсоединенія обстановка, люди отрекались отъ насъ и отъ прочихъ заблужденій Рима велегласно... Сло-

во наше поцѣлы компромиссамъ даже повиннымъ не знало... И все таки, въ тотъ же разъ нашлись люди отважные, чуткимъ сердцемъ истину усвоившіе, исповѣдались и причастились... Они и были тѣмъ зернышкомъ, изъ котораго поодгѣе выросло древо плодовитое, благосѣнолиственное... Не могли мы сказать, что приходъ уже и открытъ и организованъ въ этотъ разъ, но домой съ сердцемъ радостнымъ возвращались, вѣрили — какъ предъ Богомъ свидѣтельствую, — что Господь упованія нашего не посрамитъ и той жертвы посильной, какую Ему въ Троѣ тогда мы служеніемъ своимъ и словомъ порывистымъ, юношескимъ, искреннимъ принесли, не отринетъ... И не огорчило насъ, а еще болѣе уфриво въ этой надеждѣ, полученное нами скорѣе изъ Трои благодареніе — за науку и посѣщеніе... «Много у насъ — на жалъ — еще слабодуховъ, писали оттуда; не готовы мы, но часъ придетъ, и мы васъ снова привѣтствовать здѣсь будемъ»... Къ сему и лепта, оплачивавшая наши общіе дорожные расходы добрыми Троицами была приложена...

Такъ и случилось. Года черезъ четыре, сами Троицы къ Владыкѣ Тихону съ сыновнимъ поворомъ пришли, подъ Святительскій омофоръ его запросились. И затѣмъ уже рѣдкая недѣля проходила безъ того, чтобы среди троичцевъ не бывалъ либо я, либо о. Илья, къ которому вседушевно, какъ и вездѣ, и здѣсь привязались, хотя, по искреннему признанію нѣкоторыхъ, его «твердую мову», т. е. великорусскій языкъ, и не совсѣмъ понимали... Такихъ о. Илья подбадривалъ: «ничего, друзья, ничего... учитесь... скоро понимать будете! Я вотъ для васъ и «днесь» и «стеразь» и «щю» и «во вікі вікоффъ» изучить, старайтесь и меня понять»... И постарались!... Ко дню отъѣзда изъ Америки о. И. Зотикову чувствительнѣйшее посланіе съ выраженіемъ добрыхъ благодарныхъ чувствъ прислали... Служили мы тогда въ публичной школѣ, что близъ Когуль, на обраниѣ

Трои, гдѣ фабрики стоятъ, подлѣ которыхъ наши троицы, работающіе тамъ, проживаютъ. И всегда, душою общины этой являлись все тѣже люди, что и въ первый разъ насъ съ о. Ильей въ Троѣ приняли, — и Гира Ф. и Петригала Г., и Фригъ Семель, и Фригъ С. — и другіе... Неудобствъ много было: школу только въ воскресные и субботные дни намъ въ пользованіе давали, да и то недоброжелатели интриговать стали: съ какой стати, дескать, общественное достояніе, на которое все налоги платятъ, изрештаннымъ отдавать... Случалось, и стекла въ окнахъ страдали, но увѣрять никто изъ насъ не потерпѣлъ, и тѣхъ обидѣ, какія на главу нашу бѣдную въ другихъ мѣстахъ отъ униатовъ сыпались, здѣсь намъ не чинили... Это пришло поздно, когда жизнь православныхъ вошла въ нормальную колею боевого миссіонерскаго прихода, и ростъ православія сталъ приводить въ неистовство мѣстныхъ есендзовъ...

Съ мѣстомъ для богослуженій все таки кое-какъ устраивались, а вотъ другая бѣда давала себя зѣло чувствовать: кладбища своего не было! Знаете, что это значитъ въ нашемъ миссіонерскомъ быту?... Безъ православнаго кладбища приходъ изъ униатовъ развиться не можетъ. Нашъ русинъ на городское общее кладбище прахъ родныхъ своихъ отдастъ съ неохотою, а иногда и ни за что не отдастъ. И вотъ первый вопросъ — всегда: а гдѣ погребутъ меня или моихъ родныхъ, если я приму православіе? Священника можно выписать, а землю гдѣ достать?... И бойкотъ со стороны униатскихъ есендзовъ и ихъ мощныхъ вдохновителей и укрѣпителей, латинскихъ патеровъ и бискуповъ — этимъ и начинается... Не обошлось и въ Троѣ безъ исторіи. Умеръ одинъ изъ новообращенныхъ православныхъ. Прибывъ въ Нью-Йоркъ, я засталъ свою паству въ великомъ смущеніи и горѣ... Могилы не достать... Взялъ съ собой того же Ф. Гиру, — самъ онъ человекъ многосемейнѣйшій, тоже подлѣ Богомъ ходитъ, — и, поборовъ себя, пошелъ къ ирланд-

скому есендзу: здѣсь у нихъ свое кладбище, и на него не мало наши же вѣрники во время оно своихъ центовъ заплатили... Вышелъ толстякъ съ тремя подбородками и завелъ антимонию, — «какъ, молъ, святѣйшаго отца не признаютъ, а къ намъ кости своихъ родныхъ схизматиковъ везутъ!».. Что-же, по своему онъ правъ! Отрясли мы прахъ отъ ногъ своихъ, съ нервнымъ подъемомъ обошли хаты нашихъ православныхъ людей, горемъ своимъ съ ними подѣлились, и то, чего не могли достать отъ другихъ, приобрѣли въ собственное владѣніе... Черезъ нѣсколько часовъ, за нами закрѣпленъ былъ участокъ земли, освятивъ его подлѣ кладбища, и — что это за похороны были!.. Торжественная, уважительная!.. Такъ еще одно великое препятствіе на пути къ своему преслѣванію преодолѣла наша юная православная община!.. Много съ тѣхъ поръ и маленькихъ и взрослыхъ членовъ ширвала изъ среды ея жестокая смерть, много нашихъ православныхъ борцовъ почили подлѣ вѣковыми деревьями на родномъ своемъ троицкомъ кладбищѣ, — часто лѣтомъ цѣлыми семьями отправаляется туда наша паства помолиться и посидѣть на родныхъ могилахъ... Въ зеленой листвѣ травы заливаются, ибѣжный вѣтерокъ по головкамъ цвѣточковъ погуливаетъ, густая трава словно дивно-тканый коверъ разстилается... Душа живыхъ съ душой умершихъ бесѣду ведетъ...

А дальше, подлѣ церковъ землю купили, Закладку совершили. Храмъ соорудили. Освятили. Съ радостями слезы перешлетались. Большие росли — большие гора отъ недруговъ терпѣли. Испытаніями стала обильна жизнь юной паствы Троицкой. Свой священникъ въ приходъ назначенъ былъ. Архипастыри посѣщеніями радовали, словомъ своимъ въ вѣрѣ и ревности къ преданности православію утверждали... Школа выросла. Домъ приходскій выстроили. Изъ окрестныхъ мѣстъ и Россійскіе люди стали приходить, братства числомъ и людьми множились. Церковъ чудными иконами и утварью на славу

украшали... И вотъ юбилей дождались. Слава Тебѣ, Господи, за Твой великій милости!..

Вотъ и знакомый мостъ... Сейчасъ и нашъ поселокъ... Сырой вечеръ окуталъ все своею тьмою вокругъ... И вдругъ стали доноситься откуда-то издалека колокола... Въ нашей церкви звонить! Еще секунда — и сердце наше затрепетало... Въ темнотѣ обрисовался ярко освѣщенный храмъ, и далеко на встрѣчу Владыкѣ разлилась рѣка огоньковъ, озарявшихъ длинную процессію съ хоругвями, крестами, знаменами... На обледеиной улицѣ было скользко, но усердіе вѣрниковъ все превозмогало, они спѣшили окружить Преосвященнаго Гостя, и мы вмгъ словно изъ пустынной, чужой страны перелетѣли въ родную среду, ко всему, что такъ мило русскому православному сердцу!... Господи, какъ хорошо!...

«Ахъ, какъ жаль, какъ жаль, что Владыки Высокопреосвященнаго съ нами нѣтъ... Сколько бы я ему радости, и церкви этой восторговъ было!» — невольно воскликнулъ Преосвященный Александръ... «Не ждаль я, не думаль, что Троя такъ богата утѣхами!»...

И нельзя было, повстинѣ, оставаться равнодушнымъ при видѣ той преданности, того радушія, того восторга, какіе обильно устремлялись во срѣтеніе Владыки здѣсь... Дыханіемъ сыновней любви одухотворена была эта встрѣча, за которую и Владыка отплатилъ щедрой отеческой ласкою, привѣтливимъ словомъ, трогательными молитвами и благословеніемъ... Чаша радости была полна, въ избытѣ чувствъ согрѣли ею и спутника Преосвященнаго, не обдѣливъ и его — ни хлѣбомъ-солью, ни цвѣтами, ни добросердечнымъ обращеніемъ... Вспоминаю это не потому, чтобы почиталъ себя достойнымъ великой этой чести, — видитъ Богъ, нѣтъ! — но если бы кому либо изъ участниковъ торжества, милыхъ радушныхъ троянцевъ, попалось на глаза эти скромныя строки, пусть прочтутъ они въ нихъ чувство самой искрен-

ней благодарности за ихъ привѣтливость, за ихъ доброту душевную, за ихъ сердце русское, за ихъ преданность умиленную!..

Со славою Владыку изъ дома приходскаго въ церковь провожали. Въ домѣ матушка-супруга о. настоятеля хлѣбомъ-солью Гости привѣтствовала. У панирты церковной председатель братства «щирое» слово Его Преосвященству сказалъ. Въ притворѣ Г. Петригала еще хлѣбъ-соль Владыкѣ поднесъ, по русски его витая. А въ храмъ, самъ о. Іоаннъ Кедровскій въ краткихъ, но прекрасныхъ словахъ, разсказалъ про судьбы прихода Троянскаго, про ихъ бѣды и радости, про ихъ торжество юбилейное, про ихъ горячія ожиданія Гостя-Архипастыря, про ихъ чувства благодарныя Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ Платону, и Владыкѣ Александру за подъятый имъ трудъ посѣщенія паствы Троянской въ этотъ знаменательный въ исторіи мѣстной церкви день!.. Много разъ дрогнулъ голосъ о. Іоанна, выдавая великое его волненіе, и кому не было оно понятно?..

Дружно шѣли подъ управленіемъ новаго псаломщика В. Ѳ. Гривскаго, дѣтскіе голоса какъ всегда побѣждали взрослыхъ... По вечернѣ съ благословеніемъ хлѣбовъ, Преосвященный Владыка, преподавъ колѣнопреклоненному народу Архипастырское благословеніе Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Первостоятеля Церкви Американской, обратился къ богомольцамъ съ словомъ наученія.

« Въ первый разъ еще я среди васъ, православные! Не молился я и не бесѣдовалъ никогда еще въ этомъ храмѣ. Ни одного-каменка въ зданіе прихода этого я не вложилъ, ни одного слова пастырскаго отъ меня вы не слышали... Но знаю я, какъ и вся Русь Американская знаетъ, всѣ тѣ горести и бѣды, что вы за минувшіе годы здѣсь претерпѣвали, знаю я и тѣ слезы, что здѣсь вы проливали... Знаю, что не десять лѣтъ тому назадъ православіе здѣсь засіяло, а ранѣе, знаю, какъ та маленькая искорка огня любви и преданности нашей прадедной вѣрѣ, кото-

рай здѣсь много лѣтъ тому назадъ въ вашей душѣ была зажжена, разгоралась постепенно и разгорѣлась наконецъ въ пламя великое, которымъ озарены теперь ваши лица и при сияніи коего проходитъ теперь ваше славное торжество... Такъ, приблизительно, говорилъ Владыка, и лица богомольцевъ дѣйствительно озарились пламенемъ радости, и изъ глазъ ихъ заструились свѣтыя слезы, которыхъ никто не скрывалъ, ибо такая была минута!... Чувствительны и неравнодушны наши вѣрники къ такимъ темамъ и подчасъ ораторы грѣшатъ немало, но по отношенію къ Троицамъ въ словахъ Владыки не было преувеличенія, когда онъ воздалъ похвалу мѣстнымъ борцамъ, доблестно шедшимъ и не пошатнувшись на тернистомъ пути созиданія православнаго прихода... Скорбей за долгіе годы пережито было не мало, и въ ободреніе на предстоящіе впереди подвиги, на терпѣніе и мужество въ неоконченной борьбѣ со врагомъ—какъ полезно было и благовременно это Архиерейское слово привѣта!..

Несомнѣнно, въ самомъ высококомъ настроеніи духа отошли на покой и почивали въ эту ночь юбиляры-троицы! Наше же духовное ликованіе восполнено было и внѣшнимъ комфортомъ такимъ, какого мнѣ ранѣе въ Троѣ никогда ранѣе видать и испытывать не приходилось... Помню я почевки подъ гостеприимной кровлей Ф. Гиры, на время прѣздовъ священника освобождавшего въ его пользованіе лучшую комнату въ своей квартиркѣ и всю свою многочисленную «фамилію» упрятывавшаго въ инныя комнаты... Помню я деревянную квартирку перваго священника здѣсь о. Тихона Ростовскаго, схимонаха Григорія, нынѣ почившаго, — холодную, непривѣтливую... Какъ сейчасъ вспоминаю ночь проведенную въ этой его кельи Высокопреосвященнымъ Тихономъ и мною, въ лютую зиму, въ снѣжные заносы... Это одно изъ тѣхъ воспоминаній, отъ которыхъ я и сейчасъ еще содрогаюсь всѣмъ существомъ... Напрасно пытались мы маленькой желѣзной печуркою согрѣть коченѣвшіе

члены, сапоги у Владыки на ногахъ обгорѣли, а изъ всѣхъ щелей и оконъ дуло, наметывало снѣгъ, и въ иршинѣ разстояніи отъ раскаленной печи вода въ приготовленномъ для умыванія на утро ушатѣ подернулась льдомъ!.. Помню я, какъ плакалась въ этомъ же домѣ матушка преемника о. Тихона о. Василія Рубинскаго, таская изъ колодезя по дворѣ мерзлую воду ведрами... Помню, что и молодые миссіонеры—батюшка и матушка Григорьевы долго неудобства терпѣли тутъ же. Но что было дѣлать? На этой околицѣ домовъ свободныхъ не было, а своего построить — гдѣ же средства?.. Все это было, но, слава Богу, прошло! Скоро въ область невѣроятныхъ преданій отойдетъ! Приукрасилась усердіемъ прихожанъ и пастырскою рачительностью церковь Троицкая, умножилась цѣства мѣстная, тогда можно было и о пастырѣ подумать! И теперь мило-дорого было взглянуть на помещеніе священника..... Правда, подъ нимъ школа дѣтская, шуму и гаму не оберешься, но за то—и свѣтъ электрическій, и ванна, и комнаты просторныя, и мебель благоприличная, и отопленіе центральное, и телефонъ къ услугамъ... Умирать не надо, да и только! А и умирать будешь, такъ съ удобствами! Словомъ, двинулась Трой въ гору, право, на славу! Было что праздновать! Было чѣмъ даже совѣсь похвалиться... Прошло время, когда сухояденіемъ здѣсь надо было снѣсаться, когда картошка и томать за лакомство здѣсь о. Тихономъ почитались, — теперь за обильной трапезой виноградъ такой поданъ былъ, что каждая ягода въ добрую картошку! Но земныя сія блага не могли быть оценены Владыкой Александромъ, трапезующимъ, какъ всѣмъ вѣдомо, только «въ наглядку», и потреблены были—о себѣ я умолчу по присущей мнѣ въ такихъ случаяхъ скромности — тою знатію мѣстной американской, какая на другой день приглашена была мѣстнымъ приходомъ къ Архіерейскому столу, — гробовщикомъ и лицами иныхъ жизнерадостныхъ профессій... Троицы лицомъ въ грязь уда-

рить не хотѣли, иако объ архіерейскомъ апоститѣ какъ видно, въ вышней степени почетное, изъ старого края вывезенное пожитіе!...

Съ утра на другой день дождикъ накрапывалъ, а затѣмъ свѣжко въ прозрачной кинесей землю покрывалъ. То, чего мы съ вечера за темнотой не разглядѣли, теперь предстало во всей красѣ. Вся ограда церковная украшена была флагами, русскими, галицкими и американскими. Изъ нихъ же сооружены были триумфальная ворота, а подъѣзды дома и палаты церковная задранипроказы были въ тѣже національные цвѣта. Все это говорило о праздникѣ, и изъ празднество — намъ видно было изъ оградъ — преусердно стигивались вереницы богомольцевъ не изъ одной Трои, а и изъ окрестъ лежащихъ мѣстъ.

Утреню отслужилъ о. настоятель, а Владыка отмолился въ алтарѣ. Моя забота ушла на приведене въ должный и благолѣпный порядокъ того, что всегда является безпокоющимъ элементомъ въ архіерейской ризницѣ, — дорожныхъ диепрія и трикарія, изготовленныхъ почтеннѣйшимъ г. Жевержеевымъ по такому патенту, по которому свѣчи не вставляются въ нихъ, когда хочешь, и высыпаются тогда когда не хочешь, и знаменитаго архіерейскаго дорожнаго жезла, который добросовѣстно путешествуетъ по «градамъ и весямъ Американской Руси», въ качествѣ должно быть антика, но не для свойственнаго сему предмету употребленія. Одну часть сего жезла, самовольно отколовшуюся отъ остальнаго тоже очень шаткаго ствола, мы безъ сожалѣнія оставили въ Троѣ на память объ юбилейномъ служеніи... «Ну, теперь то ужъ по необходимости раздобудусь благолѣпнымъ архіерейскимъ посохомъ!» — обрадовался Владыка...

Опытъ шествіе со славою и богослуженіе благолѣпное, безъ заминки... Иподіаконы случились расторопные, съ непривычнымъ для нихъ дѣломъ справлялись прекрасно, хоръ оказался на высотѣ положенія, особен-

ности архіерейскаго служенія были хорошо вѣдомы несломщику г. Гривекому и къ нимъ оны своихъ пѣвцовъ какъ слѣдуетъ пригласить... Проповѣдью сіе юбилейное торжество тоже было нескучно. На тему «слющіе слезами—радостью пожнутъ», по каніѣ личныхъ воспоминаній о судьбахъ и дѣятеляхъ сего прихода, сказалъ нѣсколько словъ послѣ евангелія спутникъ Его Преосвященства. Приходъ Троицкій счастливый приходъ: ни одинъ священникъ не уходилъ отсюда съ горькимъ чувствомъ, ни противъ одного изъ священниковъ прихожане не шптаютъ горечи... Всѣхъ потрудившихся можно было вспомнить съ благодарностью, съ самой лучшей стороны... Не всѣ они подвизаются нынѣ въ Америкѣ, не всѣ остались и въ живыхъ... Но дѣятельность каждаго изъ нихъ оставила свой неизгладимый слѣдъ въ благородной исторіи Троицкаго прихода, и о. Тихона, и о. Арсенія, и о. Василия Рубинскаго, и о. Іакова Григорьева, и о. Сергія Базилевича, и о. Василия Мартыша, и теперешняго душеспастыря!... И пастырей, и пасомыхъ!... И напрасно вычеркнулъ вчерашнимъ словомъ своимъ Преосвященный Александръ себя изъ этого юбилейнаго списка... Слово его долго и съ давнихъ временъ раздавалось и по Троѣ, достигая слушателей далеко за стѣнами этого храма, вѣдря въ нихъ иногда сильнѣе церковнаго амвона и преданность св. Православной вѣрѣ, и вѣрность завѣтамъ прадедовъ, ободря въ бѣдахъ, привѣтствуя въ радостяхъ!... «Свѣтъ» свѣтилъ здѣсь православному люду и согрѣвалъ душу борцовъ за родное православіе...

О. І. Кедровскій сказалъ за причастнымъ слово на чтеніе евангельское, объ идеалѣ подвижничества, самоотреченія и отвращенія отъ земныхъ благъ, явленномъ намъ св. Иоанномъ Предтечею, идеалѣ, которымъ подобаетъ намъ руководствоваться въ напемъ миссіонерскомъ подвигѣ здѣсь, въ достиженіи Царствія Божія, и въ привлеченіи въ ограду Православія нашихъ заблудшихъ братій...

И, наконецъ, въ полномъ содержательныхъ примѣровъ, уподоблений, и яркихъ, запечатлѣвающихся въ самомъ непосредственномъ умѣ красокъ, словъ Владыка начерталъ высокій христіанскій смыслъ этого юбилейнаго празднованія, этихъ пышныхъ Троянскаго прихода... Богомольцы слушали бесѣду о томъ, какъ постояннымъ восхожденіемъ по пути церковности, постояннымъ стремленіемъ къ Божеству, человекъ преобразуется, какъ въ духовной природѣ неминуемо можетъ происходить и должно бы происходить то, что мы сейчасъ уже замѣчаемъ, хотя объявленія сему наука еще не нашла, въ природѣ физической, т. е. слияніе нашей души, нашего духовнаго существа съ первоисточникомъ нашей Души, по аналогіи, напр., съ тѣмъ, какъ долго живущіе въ мирѣ и согласіи мужъ и жена постепенно даже обликомъ походятъ болѣе на брата и сестру; мать имѣющая родить младенца и взирающая на прекрасные образа Мадонны, рождаетъ прекрасныхъ лицомъ дѣтей, у вѣрующаго и постоянно молящагося предъ Распятіемъ человекъ постепенно появляются на рукахъ и ногахъ, и подъ сердцемъ темные знаки какъ бы тоже отъ язвъ и т. д. Къ сему мы и должны стремиться всѣми силами души, возрастая въ мѣру совершенства, и дѣлаясь уже въ этомъ мірѣ видимо чадами Божиими...

Заключилась литургія многолѣтствованіями Архипастыремъ, пастыремъ и пасомымъ Церкви Американской, и прихожанамъ Троянскимъ, и возгласеніемъ вѣчной памяти почившимъ благодѣтелямъ и членамъ прихода, и затѣмъ, обоимъ при торжественномъ колокольномъ звонѣ, съ чтеніемъ евангелія и съ окропленіемъ св. водою, вокругъ храма. Удѣливъ на трапезу самое краткое время, въ 3 часа дня Владыка былъ уже въ школѣ, весѣдовалъ тамъ съ дѣтьми, слушалъ ихъ колядки, награждалъ ихъ и пѣвчихъ гостинцами, въ 3.30 принималъ кураторовъ и слушалъ выраженія ихъ сыновней благодарности Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ Архіепископу и Владыкѣ Александру, и просьбу оста-

пись надолше у нихъ всечестнаго о. Иоанна Кедровскаго, къ которому они всесердечно привязались, и съ которымъ имъ такъ прекрасно живется и работается во славу Божию и на благо прихода... Доказавъ свое усердіе къ церкви и широкое гостеприимство, Троянцы хотѣли еще и подарками насъ наградить, но американски врушивъ намъ пакетики. Но какъ ни цѣнили мы этотъ прекрасный порывъ юбиляровъ, въ правѣ имъ воспользоваться мы себя не сочли и оставили пакетики въ пользу ихъ церкви. Богъ да благословитъ ихъ за доброту!

Въ четыре часа прочитали акафистъ въ церкви — соборно, и чтобы достойно закончить впечатлѣнія этого богатаго содержаніемъ дня, Владыка Александръ предъ отпускомъ сказалъ прекрасную церковно-патриотическую рѣчь этимъ переселенцамъ изъ австрійскаго края, сынамъ Руси подъяремной. Вдохновленный зрѣлищемъ разрѣвавшихся вокругъ церкви и по оградѣ флаговъ Великой и Галицкой Руси, Владыка прорекать тотъ счастливый часъ, когда наши братья въ Руси подъяремной не будутъ болѣе страдать отъ латинскаго фанатизма и отъ правительственнаго австрійскаго гнета, когда они за право молиться на своемъ родномъ языкѣ не будутъ платить жизнью, когда свободный державный Орелъ и скованный пока Левъ, слотившись вмѣстѣ, явятся символомъ и олицетвореніемъ единой, недѣлимой православной Руси!

Картина прощанія была самая трогательная. Пѣвчіе пѣли «ис-полла-эти, деспота!». Мужчины и женщины на перерывѣ бросались къ Владыкѣ просить благословенія, окружали автомобиль, который въ соупутствіи другой машины долженъ былъ доставить высокога Гостя обратно въ Албани, подъ радостный звонъ колоколовъ, возвѣщавшихъ своими, близкими русскому сердцу аккордами, о славномъ юбилеѣ Троянской церкви...

Много лѣтъ назадъ, въ минуту жизни

трудную, когда на Троицкую всюю тяжестью навалились скорби отъ недруговъ, бѣды и отъ скудости денежной, прѣхалъ ко мнѣ добрыйшій Ф. Гира, какъ печальникъ за свою «парафику», и когда послѣ бесѣды съ нимъ, я сѣлъ за своей рабочей столъ, то на нашкъ, всегда лежащей предъ моими глазами, нашель над-
TROY — SEVEN

пись: «не забудьте насъ, бѣдныхъ Троицкихъ!»... Глубоко трогала эта безхитростная просьба...

Позднѣе, въ годину Портсмутскаго мира, графъ С. Ю. Витте отъ имени Государя нашего отпустилъ 5,000 дол. на Американскую Миссію. Прослышали о семъ Троицкіе, и отаравали депутацию въ Нью-Йоркъ, попытаться счастья — испросить и на свою церковь у С. Ю. Витте «пару центовъ»... Надо было писать прощевіе. За совѣтомъ ко мнѣ... «Пишите, говорю: «не забудьте насъ бѣдныхъ Троицкихъ!»... — А що даль? — спрашиваютъ... — «Ничего, адресъ церкви поставьте, печать приложите, и водичинитесь»... Стѣлали 200 долларовъ получили, какъ жертву Русскаго Государя.

И вотъ теперь, въ общемъ гулѣ восторженныхъ прощальныхъ восклицаній, проводившихъ экипажъ Владыки, я дивственно различилъ добродушный, столько лѣтъ знакомый мнѣ голосъ...

«Не забудьте насъ, бѣдныхъ Троицкихъ!»

Да не оставитъ насъ всѣхъ Господь великимъ Своимъ милостію!

Прот. А. Хотовицкій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Руководство для сельскихъ пастырей“

въ 1911 подписномъ году.

Вступая при помощи Божіей въ 52 годъ своего существованія, журналъ и въ этомъ году

останется неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ — содѣйствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ святомъ и многотрудномъ служеніи. Осуществляя эту задачу, нашъ журналъ отведетъ на своихъ страницахъ широкое мѣсто статьямъ, по изъясненію Слова Божія, его проповѣданію и устроенію всей приходской жизни на основѣ Евангелія и церковныхъ каноновъ, а также статьямъ литургическаго и церковно-историческаго характера.

Въ виду нападокъ на Церковь Христову со стороны современныхъ невѣрія и отрицанія, иновѣрія и сектантства, а также въ виду широкаго распространенія въ русскомъ народѣ нравственной грубости и распущенности, журналъ займется посильнымъ освѣщеніемъ этихъ язвъ современной жизни и выясненіемъ средствъ исцѣленія ихъ, сообразныхъ съ духомъ Христовой вѣры. Точно также журналъ будетъ отзываться замѣтками и статьями о цѣлесообразной постановкѣ оживляющихъ приходскую жизнь организацій, каковыи напр., приходскіе совѣты, братства, общества трезвости, благотворительности и пр.

Предлагая свои страницы всѣмъ пастырямъ, желающимъ подѣлиться своими мыслями, и опытомъ съ сопастырями, нашъ журналъ независимо отъ этого будетъ давать время отъ времени свѣдѣнія о церковной и пастырской дѣятельности въ восточно-православныхъ и западныхъ инославныхъ церквахъ, а также обзоръ церковно-общественной жизни и выдающихся событій приходской жизни Россіи.

Годовое изданіе журнала будетъ состоять изъ 52 номеровъ, что составитъ три тома, изъ 12 книжекъ «Проповѣдей» и 12 выпусковъ «Богословскаго библиографическаго Листка». Кроме того въ 1911 г. Редакція дастъ подписчикамъ въ качествѣ бесплатнаго приложенія, въ память исполнившагося еще въ 1908 г. столѣтія со дня смерти талантаиваго и популярнаго духовнаго композитора А. Л. Веделя, изданіе его произведеній въ видѣ партитуры съ переложеніемъ для фортепiano подъ заглавіемъ: «Избранныя духовно-музыкальныя сочиненія А. Л. Веделя», вып. 1 и 2.

Сверхъ того подписчики 1911 г. могутъ выписывать изъ редакціи «Толковый Типиконъ» М. Скабалановича по уменьшенной цѣнѣ.

«Руководство для сельскихъ пастырей» рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля — 14 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи ШЕСТЬ рублей, за границу 8 р.

Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала: «Руководство для сельскихъ пастырей».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 Г.
НА ЖУРНАЛЫ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

— и —

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

издаваемые при С.-Петербургской Духовной Академіи.

I

Еженедѣльный журналъ «ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ» вступаетъ въ 1911 году въ тридцать седьмой годъ изданія.

Являясь органомъ академической корпораціи, «Церковный Вѣстникъ» ставитъ своею задачею давать объективное, академическое обсужденіе церковныхъ вопросовъ главнымъ образомъ при участіи профессоровъ и наставниковъ Академіи.

Въ программу изданія входятъ:

1) **Передовыя статьи**, посвященныя разрѣшенію выдвигаемыхъ временемъ вопросовъ церковной въ широкомъ смыслѣ (богословскихъ, ц.-историческихъ, ц.-практическихъ, духовно-учебныхъ) и церковно-общественной жизни.

2) **Статьи и сообщенія церковнаго характера**, въ которыхъ обсуждаются различныя церковныя и общественныя явленія текущей русской и иностранной жизни. Въ этомъ отдѣлѣ редація даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые пожелаютъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвшимъ вопросамъ времени.

3) Въ отдѣлѣ «**Мнѣнія и отзывы**» приводятся и подвергаются оцѣнкѣ наиболѣе интересныя и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня.

4) По настойчивому желанію подписчиковъ, «Церковный Вѣстникъ» давно уже даетъ на своихъ страницахъ мѣсто ихъ вопросамъ изъ области церковно-приходской практики, поручая составленіе отвѣтовъ на эти вопросы вполнѣ компетентнымъ лицамъ.

5) **Апологетическій отдѣлъ**. Обсужденіе вопросовъ борьбы съ невѣріемъ, социализмомъ и моднымъ сектантствомъ въ наиболѣе типичныхъ его видахъ.

6) **Корреспонденціи** изъ епархій и изъ-за границы, знакомящія читателей съ выдающимися

явленіями мѣстной церковной жизни.

7) **Библиографическія замѣтки** о новыхъ книгахъ.

8) **Постановленія и распоряженія** правительства, печатаемыя, смотря по обстоятельствамъ, полностью или въ извлеченіи.

9) **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи**.

10) **Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей**.

11) **Извѣстія и замѣтки**, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныя отдѣлы.

12) **Объявленія**.

II

Ежемѣсячный журналъ «ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ», старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ, вступая въ 1911 году въ девятый годъ изданія, по-прежнему будетъ давать:

1) статьи богословскія, философскія, историческія и по другимъ академическимъ предметамъ, принадлежащія преимущественно профессорамъ академіи, занимательныя по предметамъ, научныя по разработкѣ, но доступныя по изложенію;

2) критическіе отзывы о новыхъ болѣе крупныхъ произведеніяхъ богословско-философской и исторической литературы, русской и иностранной, а также—обзоръ русскихъ духовныхъ (и отчасти свѣтскихъ) журналовъ, знакомящій съ содержаніемъ ихъ статей и изслѣдованій и съ ихъ общими достоинствами;

3) **годовой отчетъ** о состояніи С.-Петербургской Духовной Академіи и журналы собраній ея Совѣта за текущій учебный годъ, знакомящіе читателей съ тѣми мѣрами, какія Академія употребляетъ для приготовленія достойныхъ дѣятелей на духовно-педагогическомъ и пастырскомъ служеніяхъ и для развитія христіанскаго, въ православномъ духѣ, образованія въ Россіи;

4) въ 1911 году въ журналѣ будетъ продолжено печатаніе **Лекцій** † проф. В. В. Болотова по древней церковной исторіи.

Выходя въ количествѣ 12-ти книжекъ, «Христіанское Чтеніе» даетъ въ годъ до 2000 стр., составляющихъ два тома (по двѣ части въ каждомъ) научно-богословскихъ статей и очерковъ и одинъ томъ журналовъ академическаго Совѣта.

III

Идя на встрѣчу современнымъ практическимъ потребностямъ читателей, Редація академическихъ журналовъ рѣшила въ 1911—1912 г.г. дать своимъ подписчикамъ въ видѣ приложеніями каноническій трудъ современнаго авторитетнаго православнаго канониста

преосвященнаго **НИКОДИМА** (Милаша), епископа далматинско-истрійскаго, почетнаго члена Спб. академіи,
ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ

„Правила Православной Церкви съ толкованіями“!

Трудъ этотъ, посвященный С.-Петербургской Духовной Академіи, въ первый разъ былъ изданъ на сербскомъ языкѣ въ 1895 году въ двухъ книгахъ, а теперь, для изданія его въ русскомъ переводѣ, вновь перерабатывается авто-

ромъ, въ соотвѣтствіи съ научнымъ движеніемъ въ области науки церковнаго права, такъ что предполагаемое изданіе будетъ его новѣйшимъ изданіемъ. Первая книга этого труда (свыше 40 печ. листовъ) содержитъ въ себѣ толкова-

нія правилъ св. Апостоловъ и седми вселенскихъ соборовъ. Эту книгу получаютъ подписчики академическихъ журналовъ въ 1911 году. Во второй книгѣ (по объему немного меньшей первой) содержатся толкованія правилъ помѣстныхъ соборовъ и св. отцовъ. Эту книгу получаютъ подписчики въ 1912 году. Потребность изданія подобнаго рода книги сама собою очевидна не только для практическихъ церковныхъ дѣятелей, особенно пастырей церкви, призванныхъ въ своей дѣятельности руководствоваться каноническими нормами, но и для всѣхъ, изучающихъ науку церковнаго права. Единственный трудъ на русскомъ языкѣ, удовлетворявшій нѣкогда этому назначенію, трудъ архим. (впосл. епископа смоленскаго) Іоанна «Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія» въ двухъ томахъ (Спб. 1851 г.), теперь, конечно, устарѣлъ и къ тому же сталъ библиографическою рѣдкостью. Изданіе же московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія («Правила св. Апостолъ, св. соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. отецъ съ толкованіями», Москва 1876, 1880—1 и 1884 г.г.), содержащее въ себѣ толкованія византійскихъ канонистовъ славянской Кормчей и «Книги правилъ», хотя и имѣетъ свое значеніе, но не вводитъ въ оборотъ новѣйшихъ научныхъ комментаріевъ на церковныя правила. Трудъ же преосв. Никодима, опираясь на авторитетныя церковныя толкованія, имѣетъ въ виду и новѣйшіе результаты науки церковнаго права. За руководственное его значеніе для православныхъ читателей ручается ученое авторитетное имя автора, другой трудъ котораго («Православное церковное право») давно уже получилъ почетную извѣстность даже на западѣ Европы и переведенъ на 4 иностранныхъ языка. Практическая потребность въ появленіи на русскомъ языкѣ подобнаго сочиненія, какъ «Правила православной церкви съ толкованіями» еп. Никодима, особенно ощущается въ послѣднее время, въ виду современнаго преобразовательнаго движенія въ церковной жизни, стремящагося къ воссозданію каноническаго церковнаго строя, и въ связи съ приготовлениями къ будущему всероссійскому церковному собору. Для того, чтобы разобраться въ канонической состоятельности тѣхъ или другихъ разнорѣчивыхъ мнѣній и предположеній, крайне полезно и необходимо руководство такого современнаго научнаго авторитета, какимъ по справедливости признается преосвященный авторъ издаваемаго нынѣ въ качествѣ приложения къ академическимъ журналамъ сочиненія.

Въ Россіи:

а) за оба журнала съ приложеніемъ сочиненія «Правила православной церкви съ толкованіями» (кн. 1-я)—9 (девять) р.;

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: **ВЪ РЕДАКЦИЮ «ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА» И «ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ» ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.**

б) за оба журнала безъ указаннаго приложенія 8 (восемь) р.;

в) отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ» съ приложеніемъ 6 (шесть) р. 50 к.;

г) за одинъ «Церковный Вѣстникъ» безъ приложения 5 (пять) р.;

д) за одно «Христіанское Чтеніе» (безъ приложения) 5 (пять) р.; съ приложеніемъ 6 р. 50 к.;

е) за одинъ «Церковный Вѣстникъ» (только безъ приложения) на полгода 3 (три) р.

За границей для всѣхъ мѣсть:

за оба журнала съ приложеніемъ 11 р. 50 к.;

за оба журнала безъ приложения 10 р.;

за одинъ «Церковный Вѣстникъ» съ приложеніемъ 9 р.;

за одинъ «Церковный Вѣстникъ» безъ приложения 7 р.;

за одно «Христіанское Чтеніе» безъ приложения 7 р.; съ приложеніемъ 9 р.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: при подпискѣ на оба журнала съ приложеніемъ 3 р., къ 1 мая 3 р., къ 1 октября 3 р.; при подпискѣ на одинъ «Церковный Вѣстникъ» съ приложеніемъ—3 р. и къ 1 іюля 3 р. 50 к. При подпискѣ (съ разсрочкой) на оба журнала безъ приложения послѣдній взносъ (октябрьскій) уменьшается до 2 р., а при подпискѣ на одинъ «Церковный Вѣстникъ» безъ приложения второй (іюльскій) взносъ уменьшается до 2 р. При подпискѣ на одно «Христіанское Чтеніе» (безъ приложения) съ разсрочкой вносится 3 р. и къ 1 іюля 2 р.

IV

Каждый томъ отъ 50 до 70 печатныхъ листовъ (ок. 800—1000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) стоитъ въ **отдѣльной продажѣ** т р и (3) рубля; XII-й же томъ «Златоуста»—ч е т ы р е (4) рубля.

Чтобы облегчить приобрѣтеніе этихъ цѣнныхъ изданій, редакция духовно-академическихъ журналовъ находитъ возможнымъ предоставить своимъ подписчикамъ слѣдующія льготныя условія: подписчики на журналы имѣютъ право получить а) полный комплектъ твореній св. І. Златоуста I—XII т. вмѣсто 37 руб. за 20 руб., а I—II т. твореній препод. Θεодора Студита вмѣсто 6 руб. за 3 руб., б) каждый изъ I—II томовъ твореній св. Іоанна Златоуста или I—2 том. преп. Θεодора Студита въ отдѣльности вмѣсто 3 руб. за 2 руб. За 12-ый томъ Златоуста вѣздается на 50 коп. дороже сравнительно съ другими томами.

За переплетъ должна быть прилагаема доплата по 50 коп. за каждый томъ. Пересылка—за счетъ редакціи.

Примѣчаніе. По этой льготной цѣнѣ каждый подписчикъ имѣетъ право получить только по одному экземпляру означенныхъ томовъ.

Редакторъ,

Каедральный Прот. А. Хотовицкій.